

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ И ОТКРЫТІЯ Д-РА ПОЯРКОВА БЛИЗЪ ТОКМАКА.

Статья Н. Ядрищева.

(Читано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 1-го апрѣля 1886 года).

Семирѣченская область, не смотря на огромный интерес, который она представляетъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи, остается почти неизслѣдованною. О существованіи здѣсь различныхъ памятниковъ и развалинъ хотя и носились слухи, особенно о находкахъ около оз. Исыкъ-Куля, но древности эти оставались загадочными и неописанными. Немногіе, посѣщавшіе озеро Исыкъ-Куль, свидѣтельствовали впрочемъ о существованіи здѣсь развалинъ города, могилъ и каменныхъ бабъ и т. п.¹⁾ Недавно еще около города Вѣрнаго былъ открытъ мѣдный жертвенникъ. Вообще мѣстность Кульджинскаго раіона и мѣстность между Исыкъ-Кулемъ и Вѣрнымъ указываютъ на остатки многихъ памятниковъ. И не мудрено — сколько извѣстно, здѣсь въ древнія времена существовали даже города.

Полгода назадъ появились извѣстія объ открытіи близъ Пишпека и Токмака цѣлаго ряда могильниковъ, на которыхъ находятся камни съ загадочными надписями и крестами. Кладбище съ камнями въ 9—12 верстахъ отъ Пишпека открыто было топографомъ Андреевымъ, производившимъ здѣсь съемку. Когда

¹⁾ Указанія Захарова, свидѣтельство генерала Колпаковскаго, инженера Иванова въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. и показанія проф. Мушкетова.

объ этомъ сообщено было въ Вѣрное, то г. Пантусовъ, какъ корреспондентъ Императорскаго русскаго Археологическаго Общества, далъ знать объ этомъ Археологическому Обществу и доставилъ описаніе. Описаніе Пишпекскаго кладбища вмѣстѣ съ 3 камнями доставлено нынѣ въ Императорское русское Археологическое Общество.

Одновременно съ этимъ живущій въ Токмакѣ докторъ Ѳ. В. Поярковъ, производя антропологическія работы и археологическія изслѣдованія въ краѣ, обратилъ вниманіе на развалины крѣпости близъ Токмака и вблизи ея также открылъ кладбище съ крестами. Проѣзжавшій фотографъ былъ приглашенъ снять надписи съ камней какъ въ Пишпекѣ, такъ и въ Токмакѣ. Фотографіи эти докторъ Поярковъ препроводилъ редактору «Восточнаго Обзорнія», г. Ядринцеву, который передалъ ихъ академику В. В. Радлову, а тотъ — профессору Хвольсону. Благодаря подлиннымъ 3-мъ камнямъ и фотографическимъ снимкамъ профессору Хвольсону удалось разобрать и возстановить смыслъ надписей на сирійскомъ языкѣ.

По открытіи кладбищъ наиболѣе дѣятельное участіе въ розысканіи древностей около Токмака принялъ на себя докторъ Поярковъ. Онъ посѣтилъ также Пишпекъ, гдѣ, благодаря г. Фетисову, собралъ подробныя свѣдѣнія о находкѣ. Изслѣдованія и раскопки, произведенныя докторомъ Поярковымъ, какъ лицомъ вполне научно подготовленнымъ для этого дѣла и извѣстнымъ своими антропологическими работами, заслуживаютъ особаго вниманія и приняты подъ покровительство Императорскаго русскаго Археологическаго Общества. Мы извлекаемъ изъ писемъ и дневника доктора Пояркова наиболѣе любопытныя свѣдѣнія объ этихъ открытіяхъ¹⁾.

О первыхъ своихъ открытіяхъ д-ръ Поярковъ сообщилъ слѣдующее:

¹⁾ Дневники и письма эти получены въ редакціи «Восточнаго Обзорнія»; дневникъ печатается въ первый разъ.

«Въ 14 верстахъ на югъ отъ села Большаго Токмака у предгорья Александровскаго хребта есть старая заброшенная крѣпость, въ срединѣ ея высокая башня изъ прекраснаго жженого кирпича. Башня эта теперь частію отъ времени разрушена, а частію разобрана жителями окрестными на постройку печей и проч. Въ крѣпости сохранились слѣды построекъ, которыя входятъ въ землю. Частію и эти постройки разобраны и разрушены киргизами и русскими. Кто построилъ эту крѣпость и башню, старожилы не знаютъ, а башня въ техническомъ и архитектурномъ отношеніи положительно недурная вещь и притомъ изящная; жаль, что она скоро совсѣмъ разрушится. Верстахъ въ $1\frac{1}{2}$, или около того, на югъ отъ крѣпости ближе къ Александровскому хребту мною найдены въ трехъ мѣстахъ камни съ изображеніемъ креста и съ надписью на языкѣ для меня и для здѣшнихъ туземцевъ неизвѣстномъ. Замѣчательно, что крестъ то нашъ русскій, даже съ тѣми-же вариантами. Изображеніе креста съ православной точки зрѣнія замѣчательно правильно. Пока я нашелъ болѣе 20 камней, думаю, что найду и больше. На всѣхъ найденныхъ камняхъ есть крестъ, надписи-же не на всѣхъ; на нѣкоторыхъ камняхъ надписи отъ времени стерлись; въ этомъ-же мѣстѣ найденъ камень, изображающій нашъ катокъ, которымъ молотятъ хлѣбъ, только нѣсколько менѣе объемомъ. Я думаю, что на камняхъ съ крестомъ окажется цѣлая литература! только къ какому вѣку и народу она принадлежитъ — пока неизвѣстно. Азія вѣдь страна чудесъ. Въ крѣпости и около нея находятъ крестьяне прекрасную, прочную и полированную посуду. Ее я уже достагъ. Затѣмъ я также обратилъ вниманіе на каменныхъ бабъ, нашелъ и ихъ, въ количествѣ четырехъ; двѣ теперь у крестьянина Кирьянова селенія Малаго Токмака, а двѣ еще въ ущельѣ, въ лѣсу. Всѣ эти бабы найдены въ одной мѣстности. Бабы изъ ущелья эту осенью я перевезу къ себѣ. Крестьянинъ также ихъ уступаетъ, только мнѣ перевозитъ дорого и я не знаю, что съ ними буду дѣлать. Вообще необходимо дѣлать въ этихъ мѣстностяхъ раскопки. Есть четырехугольные курганы».

На этихъ извѣстіяхъ д-ръ Поярковъ не остановился. Воодушевленный научными изысканіями, онъ самъ на свои средства предпринялъ работы. Вотъ что онъ сообщаетъ о своихъ раскопкахъ близъ Токмака:

«9, 10, 11 и 12 октября 1885 г. я занимался раскопками въ крѣпости, о которой я уже сообщалъ, а также разрылъ за крѣпостью одинъ курганъ, на которомъ нашелъ камни съ крестами и надписями. Для работы мной было нанято 12 человекъ рабочихъ-крестьянъ по 50 коп. въ день и одинъ по рублю въ день. Работы я началъ съ кургановъ около крѣпости и именно около башни. Такихъ кургановъ здѣсь было два. Отъ башни идетъ къ нимъ спускъ. Курганы исполинскіе и соединены перешейкомъ, въ южную сторону отъ котораго находится маленькій курганъ. Тутъ-же находятся слѣды какого-то круглаго разрушеннаго зданія, а саженьхъ въ десяти отъ нихъ видны слѣды развалинъ такой-же круглой формы. Земля для насыпи кургановъ, какъ видно, бралась тутъ-же въ крѣпости. Первый курганъ неправильной четырехугольной формы съ вершиной, представляющей неправильный четырехугольникъ; южная и сѣверная сторона кургана длиннѣе остальныхъ. Разрыть курганъ одной продольной, а другой поперечной траншеей я не имѣлъ возможности вслѣдствіе малаго количества рабочихъ и потому разрывалъ его въ нѣсколькихъ мѣстахъ и нѣсколькими траншеями. Разрыть курганъ до материка нечего было и думать съ моими ничтожными силами, такъ какъ онъ имѣетъ 22 арш. вышины. Зная, что нерѣдко на такихъ высокихъ курганахъ покойники клались сравнительно не глубоко, я приступилъ къ раскопкѣ и дѣйствительно на глубинѣ 2½, 3, 4 четвертей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на глубинѣ 5 чет., начали попадаться человѣческіе костяки. Въ этомъ курганѣ я нашелъ девять костяковъ, изъ которыхъ четыре, какъ совершенно сгнившіе, не могли быть взяты, вещей при костякахъ никакихъ, также не нашлось никакихъ слѣдовъ одежды. Всѣ могильники имѣли сводъ, выложенный изъ продолговатаго толстаго жженнаго кирпича. Такое устройство

могильниковъ напоминаетъ наши склепы, только кирпичи, образующіе сводъ могилы лежали неправильными рядами и не плотно прилегли другъ къ другу, а имѣли промежутки между собой въ 2—3 вершка и стояли другъ къ другу почти перпендикулярно. Всѣ костяки были засыпаны мелкой землей, наполнявшей весь могильникъ, что затрудняло добываніе ихъ. Всѣ костяки найдены лежащими на правомъ боку съ вытянутыми вдоль туловища руками, съ лицомъ, обращеннымъ на западъ (какъ разъ въ сторону, гдѣ заходитъ солнце) вершина головы на С., ноги, обращены на югъ. У восточной стороны этого кургана найденъ костякъ, лежащій на кирпичномъ полу; сводъ этой могилы такой-же, какъ и у предъидущихъ. Приподнявшъ кирпичъ, образующій полъ, начали рыть въ глубь и напали какъ бы на стѣну сдѣланную изъ земли и обмазанную бѣлой глиной или, вѣрнѣе, разведеннымъ мѣломъ. Противоположной стѣны не нашли, можетъ быть, потому, что, вслѣдствіе недостатка средствъ, пришлось прекратить дальнѣйшія раскопки. Тутъ-же найдены сердоликовыя бусы.

«Сосѣдній курганъ былъ рытъ частыми поперечными траншеями. Здѣсь найдены три костяка: два взрослыхъ и одинъ дѣтскій. Послѣдній и одинъ изъ первыхъ, какъ сильно попортившіеся, не взяты, третій-же взятъ. Устройство могилъ и сводовъ и положеніе костяковъ, такое-же, какъ и въ преждеописанномъ курганѣ. Вещей, слѣдовъ одежды при костякахъ, также не оказалось. У западной стороны кургана въ углу найдена глиняная посуда, круглой формы, напоминающая верхнюю половину нашего кувшина, безъ дна, хорошо обожженная. Въ небольшомъ курганѣ, съ боку перешейка находящемся, найдено только нѣсколько небольшихъ черепковъ, хорошо полированныхъ, цвѣта зеленовато-синяго (полировка хорошо сохранилась) и небольшой кусочекъ стекла, повидимому, отъ какой-то посуды. Небольшіе полированные черепки вышеозначеннаго цвѣта попадались и въ другихъ мѣстахъ, но цѣлой посуды не попадалось пока. Въ одномъ небольшомъ курганѣ, стоящемъ вдали отъ описанныхъ, совершенно ничего не найдено.

«Затѣмъ я обратилъ вниманіе на развалины. Здѣсь виднѣется масса перебитаго кирпича, большая часть котораго отъ давности плотно засыпана землею. На мои вопросы обступавшая меня толпа киргизъ не могла ничего отвѣтить. Рабочіе, раздѣленные на двѣ партіи, рыли одни по срединѣ, въ центрѣ одной изъ развалинъ, а другіе — руины, лежащія ближе къ башнѣ, но только съ краю. Первымъ попадались только одни обломки, вторые-же, послѣ нѣкотораго времени работы, открыли, правильно сложенную изъ жженаго кирпича, стѣну. Продолжая рыть мы встрѣтили палки пальца въ два толщины, приставленныя къ стѣнѣ подъ угломъ градусовъ въ 30 и въ большомъ количествѣ мягкую, точно просѣянную землю. Присутствіе этой земли, находимой и въ прочихъ могильникахъ, заставило меня предположить присутствіе костяка, что и оправдалось: около стѣны лежалъ на спинѣ костякъ, у котораго руки вытянуты вдоль туловища, ноги на югъ, вершина головы (темя) — на сѣверъ. Какъ попалъ онъ сюда? Очевидно онъ похороненъ уже послѣ разрушенія зданія и потому для предохраненія цѣлости скелета приставлены къ стѣнѣ вышеупомянутыя палки, чтобы кирпичъ своей непосредственной тяжестью не ложился прямо на скелетъ и не раздробилъ костей. Дѣйствительно всѣ кости оказались цѣлыми. Никакихъ слѣдовъ вещей и одежды. Положеніе костяка оказалось такое-же, какое нынѣ даютъ своимъ покойникамъ киргизы, здѣсь живущіе. Палки почти совсѣмъ не сгнили, хотя это, можетъ быть, происходитъ потому, что масса жженаго кирпича и кирпичная пыль нѣсколько удерживаютъ влагу и сырость. Прорывъ порядочно въ глубь, мы встрѣтили, сильно заржавѣвшій, желѣзный топоръ, формой похожій на наши теперешніе топоры, только меньше объемомъ; здѣсь-же встрѣтились двѣ желѣзныя вещицы, опредѣлить назначеніе которыхъ я не могъ. Стѣна высотой оказалась приблизительно 3 арш. и 1 четверть, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше, въ нѣкоторыхъ-же ниже. Судя по формѣ отрытыхъ развалинъ, зданіе должно быть круглое, хотя этого и не берусь утверждать, ибо мной отрыта незначительная часть зданія. Расчистка всего зда-

нiя требуетъ немногихъ средствъ. Когда стали дорывать до основанiя стѣны, то встрѣтили опять рыхлую землю и опять ко- стякъ, но до того сгнившiй, что не только нельзя было прикинуть къ нему антропологической мѣрки, но даже нельзя было опредѣ- лить его положенiе. Вѣроятно онъ былъ положенъ очень давно, когда зданiе, можетъ быть, было цѣло, потому что на такой зна- чительной глубинѣ теперешнiе обитатели-киргизы кашкарлыки не кладутъ своихъ покойниковъ.

«Затѣмъ я велѣлъ рабочимъ копать въ южной сторонѣ отъ башни, мѣстѣ, гдѣ совсѣмъ не было видно никакихъ слѣдовъ, или контуровъ постройки, рыли полдня, и опять попали на груды кир- пича, но вещей пока не нашлось никакихъ. На основанiи предъ- видущаго опыта можно заключить, что здѣсь встрѣтилось довольно большое зданiе, заваленное массой кирпичныхъ обломковъ. Слѣды построекъ въ крѣпости есть во многихъ мѣстахъ, но все это изслѣдовать я не имѣю средствъ.

«12 октября я производилъ раскопки на мѣстѣ, гдѣ лежатъ *камни съ крестами*. Это мѣсто немного возвышается надъ почвой и незамѣтно сливается съ ней. По сосѣдству съ нимъ есть много кургановъ разной вышины и величины, но на нихъ камней не имѣется. Обозрѣвая поле около возвышенности съ крестами, я встрѣтилъ камни съ крестами и надписями, почти совсѣмъ во- шедшiе въ землю, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они совсѣмъ вросли въ землю и присутствiе ихъ случайно обнаруживалось ударомъ лома. Это поле было роспахано и, вѣроятно, не одинъ разъ и я подумалъ, что камни эти клялись на невысокихъ могильныхъ на- сыпяхъ, которыя съ теченiемъ времени и были постепенно рас- пахиваемы послѣдующими обитателями и уцѣлѣло случайно только одно вышеупомянутое возвышенное мѣсто, представляющее рядъ могильныхъ насыпей, сильно стертыхъ временемъ. Земля была чрезвычайно тверда. На аршинъ глубины попались черепки ка- кой-то глинянной посуды; судя по уцѣлѣвшему дну можно было заключить, что посуда была большая. Дальше земля пошла мягче. На двухаршинной глубинѣ въ одной изъ стѣнъ оказался сырце-

вый кирпичъ; пробивши кирпичъ я увидѣлъ посыпавшейся мелькую землю, встрѣчавшуюся уже въ могильникахъ. Въ другой стѣнѣ опять оказалось присутствіе кирпича. Пробили и его, опять посыпалась мелкая земля. Выбравши осторожно землю изъ одного могильника, я увидѣлъ слѣдующее: костякъ лежитъ на спинѣ, лицо обращено на востокъ, обѣ плечевыя кости лежатъ вдоль туловища, локтевыя лежатъ поперекъ живота (сейчасъ за грудной костью), пальцы, очевидно съ теченіемъ времени, опустились и лежатъ въ полости живота, ноги приходятся, какъ и лицо на востокъ. Выбираю землю изъ другого могильника, что, конечно дѣлается не скоро, такъ какъ на осторожное выгребаніе земли и выниманіе костяка требуется не меньше трехъ часовъ, и опять костякъ, лежащій точно въ такомъ-же положеніи, какъ и въ предыдущемъ случаѣ. Въ третьемъ могильникѣ тоже костякъ и въ такомъ-же положеніи, только кости пальцевъ оказались лежащими въ полости таза, что я приписалъ посмертному явленію. На безъмянномъ пальцѣ этого костяка я нашелъ перстень, формой и величиной похожій на нынѣшніе, судя по окраскѣ ржавчины мѣдный. Четвертый костякъ найденъ въ томъ-же положеніи. Вещей кромѣ перстня, никакихъ не нашлось. Изъ четырехъ костяковъ могъ быть взятъ и доставленъ въ Токмакъ съ большими предосторожностями только одинъ. Взаимное положеніе могильниковъ съ костяками симметрично: два находятся въ правой стѣнѣ траншеи неподалеку одинъ отъ другого на одинаковой глубинѣ и два — на лѣвой стѣнѣ траншеи противоположно первымъ двумъ на такой-же глубинѣ. Вершина каждаго могильника имѣетъ видъ свода.

«Одинаковое положеніе всѣхъ четырехъ найденныхъ костяковъ, совершенно отличное отъ найденныхъ въ курганахъ крѣпости, и камни съ крестами весьма заинтересовали меня, но дальше разысканія продолжать не могъ.

«Посѣтивъ 10 декабря 1885 г. Пишпекъ, я узналъ, что около него есть большое кладбище съ массой камней съ крестами. Отъ одного лица отрывшаго три костяка, я узналъ, что положе-

нѣ могильниковъ и двухъ костяковъ совершенно было таково-же, какое имѣли разрытые мной могильники и костяки. Только третій костякъ, лежалъ совсѣмъ иначе: одна рука оказалась отведенной отъ туловища и пальцы ея лежали надъ головой и стопа находилась подлѣ колѣна. Изъ вещей здѣсь найденъ мельничный жерновъ, служившій свodomъ могильнику. Жерновъ обыкновенный, какіе и теперь употребляютъ, только по краямъ отбитый: найдена также одна сердоликовая буса чисто отполированная, только не соблюдена симметрія граней: одна больше, другая меньше.

Желая воспользоваться присутствіемъ въ Токмакѣ фотографа, приглашеннаго мной для снятія фотографій съ бабъ и камней съ крестами и надписями, я рѣшился посѣтить и Пишпекское кладбище, чтобы взять съ него нѣсколько камней и снять съ нихъ фотографіи, но къ несчастію, погода измѣнилась, пошолъ большой снѣгъ и потому я не могу представить подробнаго описанія Пишпекскаго кладбища. Кладбище занимаетъ $2\frac{1}{2}$ —3 десятины, по опредѣленію Фетисова, усѣяно массой камней, число которыхъ, какъ насчиталъ онъ, больше 600, но конечно масса ихъ совершенно скрыта землей. Въ короткое время мы изъ подъ снѣгу очистили около 200 камней. Мѣсто покатое, среди него въ двухъ мѣстахъ, не смотря на снѣгъ, замѣтны слѣды постройки четырехугольной формы. Мое воображеніе уже готово было создать церковь, но подождемъ того времени, когда можно будетъ заняться изслѣдованіями. Изъ множества камней съ крестами одинъ, изображающій крестъ, по угламъ котораго—четыре якоря, особенно остановилъ наше вниманіе.—Это кладбище и есть то, на которое случайно набрелъ топографъ г. Андреевъ. Походивъ около кладбища, я попалъ на слѣды развалинъ круглой формы, но изслѣдованій не производилъ.

№№ 1-й 9 посланныхъ мною фотографическихъ снимковъ съ камней съ крестами представляютъ камни, найденные мною за крѣпостью возлѣ Токмака; №№ 18—22 представляютъ камни,

взятыя съ кладбища около Пишпека ¹⁾). На первыхъ камняхъ всѣ кресты выбиты сплошныя, и на вторыхъ много крестовъ линейныхъ. Судя по высѣченнымъ крестамъ, орудіе для дѣленія ихъ должно быть тонкое, твердое и острое. Нѣкоторые кресты представляютъ форму тонкую и изящную, а кресты № 1 и ⁸/₂ по формѣ напоминаютъ намъ георгіевскій военный крестъ 4-й степени.

«Черепя, вырытые какъ возлѣ Токмака такъ и около Пишпека вполне тождественны. Кефалический указатель ихъ равняется 90, 07, слѣдовательно и по Брока и по Гексли и по Тернему будутъ короткоголовые. Брихцефалія и безъ измѣренія ясно выражена. Разница между этими черепами и тѣми, которые я добылъ изъ кургановъ, большая. Курганные черепа также короткоголовые и треугольныя, лобъ какъ и у монгольскихъ племенъ, покаты къверху, затылокъ съ одной стороны сплюснутый, или сдавленный, такъ что одна половина затылка короче другой. Черепа-же, лежавшіе подъ крестами, имѣютъ вполне правильную форму, затылокъ (обѣ его стороны) вполне симметричны, лобъ правильно выпуклый, какъ и у Европейцевъ.—Послѣдніе черепа сохранились хуже курганныхъ и производятъ впечатлѣніе болѣе древности. Вещей найдено пока немного: *жерновъ, катокъ, топоръ, перстень, бусы сердоликовыя, черепки посуды, кусочки стекла, двѣ желѣзные небольшія вещицы и еще мною найдена каменная ступка мелкая, къ сожалѣнію пополамъ разбитая*. Таковъ дневникъ д-ра Пояркова

Конечно, подробныя изслѣдованія и раскопки развалинъ и крѣпостей дадутъ болѣе научнаго матерьяла. Разборъ надписей безъ сомнѣнія опредѣлитъ, какому народу онѣ принадлежали, раскопки могилъ и черепа также могутъ дать свои указанія. Что касается развалинъ, то, можетъ быть, среди нихъ найдутся и несторіанскія, о которыхъ сохранились историческія свидѣтель-

¹⁾ Всѣ эти снимки были переданы профессору Хвольсону, къ сожалѣнію не всѣ фотографіи были ясны для прочтенія надписей.

ства. Определеіе ихъ, во всякомъ случаѣ, будетъ представлять не малый трудъ, такъ какъ тутъ-же находится не мало языческихъ остатковъ. Въ этихъ мѣстахъ перебивала цѣлая серія народовъ, извѣстныхъ въ исторіи Востока съ древнихъ временъ подъ именемъ Сакіевъ (Се), Усуней, Юети (Гетовъ?) Тюрковъ и затѣмъ Джунгаръ (калмыковъ, наконецъ киргизъ). Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти народы оставили свои слѣды. Всѣ эти народы имѣли извѣстную культуру и культы, начиная съ древняго шаманизма, продолжая буддизмомъ и магометанствомъ, наконецъ остатками древняго христіанства.

Нужно замѣтить, что въ долинѣ Александровскаго хребта д-ръ Поярковъ нашелъ кромѣ того близъ Токмака въ ущельѣ Кагаты хребтѣ, 8 каменныхъ бабъ, изъ числа которыхъ двѣ находились у крестьянина селенія Малало Токмака, Кирьянова. Большинство бабъ, найденныхъ въ Кагатинсколь ущельѣ, были зарыты въ землю по шею и болѣе, и обращены на востокъ; баба, принадлежавшая крестьянину Кирьянову, найдена имъ въ Качатинской щели при раскапываніи земли и была вся зарыта въ землю. Близъ нѣкоторыхъ находятся курганы. Большинство каменныхъ изваяній прекрасно сохранились. Новооткрытыя каменные бабы принадлежатъ къ двумъ типамъ: однѣ представляютъ неправильную фигуру эллиптическаго булыжника, на верху котораго изваяно или рельефно высѣчено лицо, — лицо чисто неправильной формы, грубой работы, на которомъ, однако, отчетливо сдѣланы усы, само лицо безбородое. Такой первообразъ бабъ и изваяній встрѣчается въ видѣ плитъ съ изображенною одною головою въ Алтаѣ и на Енисеѣ. Видно, что это — древнѣйшая форма памятниковъ, когда самое искусство обдѣлки камня было не развито, и народъ совершенно довольствовался подобіемъ человѣческой фигуры, дѣлая тщательно только одну голову. Одна баба изъ числа этихъ, тоже зарытая въ землю, представляетъ переходную форму, на животѣ видны сложенные руки, а подъ головою выведено бороздою подобіе плечъ и шеи. Другой высшій типъ бабъ представляютъ двѣ, вывезенныя крестья-

ниномъ и найденныя въ землѣ. Это — изваянія изображающія уже цѣлую фигуру обдѣланную ниже пояса. Всѣ эти три фигуры съ чашами въ рукахъ. Одна держитъ чашу обѣими руками, двѣ другихъ держатъ правою рукою чашу, а лѣвою поддерживаютъ мечъ на боку. Мечъ или подобіе кривой сабли съ рукояткой и двумя кольцами на ножнахъ, на поясѣ одной изъ фигуръ видны украшенія. Подобныя-же каменные бабы совершенно такого-же вида съ чашей и мечемъ находятся въ Алтаѣ. Подобіе ихъ мы видимъ на Кемчикѣ въ вершинѣ Енисея. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что Токмакскія и Исыкъ-кульскія изваянія принадлежатъ тому-же народу, который шелъ изъ сѣверной Монголіи, располагался на вершинахъ Енисея, въ Алтаѣ, перешелъ къ Исыкъ-Кулю, проникъ въ Киргизскую степь на югъ Акмолинской области и, вѣроятно, перешелъ въ южную Россію.

Благодаря собраннымъ коллекціямъ бабъ въ Монголіи (Потанинымъ), на Кемчикѣ (Адріановымъ) изваяніямъ открытымъ въ Минусинскомъ округѣ и въ Алтаѣ (Радловымъ, Потанинымъ и Ядринцевымъ) и отысканнымъ нынѣ на Исыкъ-Кулѣ, близъ Токмака и въ Киргизской степи, мы можемъ уже прослѣдить путь и передвиженіе древняго народа. Какому народу принадлежали эти изваянія доселѣ не опредѣлено. Когда-то ихъ считали гунскими, но мнѣніе это разбито. Рубруквистъ ихъ видѣлъ у комановъ, иные приписываютъ постановку надгробныхъ камней также дулгасцамъ (древнимъ тюркамъ гун-ну и тю-кю). Эти памятники совпадаютъ съ расселеніемъ Юети и Готовъ. Изваянія доказываютъ, что онѣ принадлежали народу, имѣвшему уже оружіе и, вѣроятно, воинственному. Обычай постановки бабъ близъ могильниковъ имѣетъ связь съ древнимъ культомъ обожанія предковъ и зарываніемъ изображеній въ землю. Даже во внутренней Россіи находили каменныхъ бабъ, зарытыхъ въ курганы. Одно изъ токмакскихъ открытій подтверждаетъ это мнѣніе. Вообще новая открытая д-ромъ Поярковымъ коллекція этихъ памятниковъ составляетъ богатый археологическій вкладъ въ Семирѣченской области и дальнѣйшія изысканія по Или, р. Чу, въ

долинахъ Александровскаго хребта и на оз. Исыкъ-Куль, гдѣ по слухамъ есть памятники и надписи, могутъ освѣтить распространѣніе древней культуры и жизни въ этомъ любопытнѣйшемъ районѣ, гдѣ имѣли резиденцію индо-скиѣскія племена и черезъ который не разъ совершалось передвиженіе древнихъ народовъ.

Что касается несторіанскихъ памятниковъ, то можно предвидѣть, что они находятся не только около Токмака и Пишпека, но занимаютъ районъ и около озера Исыкъ-Куля, гдѣ на древнихъ китайскихъ картахъ показанъ былъ несторіанскій монастырь. Поэтому д-ръ Поярковъ предполагаетъ произвести изысканіе и около этого озера, надѣясь, что въ виду высоко-научнаго интереса ученнаго учрежденія и общества окажутъ ему содѣйствіе.

